

Настоящая статья продолжает ряд публикаций автора по кинесической семантике, представляющих собой материалы к «Словарю русских коммуникативных средств», раздел кинесики. Ранее опубликованные работы из этого цикла: «Семантика жеста махнуть рукой в русском языке» (Stephanos. 2016. № 4/18), «Кинема подать руку в составе рукопожатия и ее семантика в русском языке» (Stephanos. 2017. № 1/21).

А.А. Коростелева

Семантика кивка в русском языке

Аннотация: Исследование выполнено методом семантического коммуникативного анализа, применяющимся в данном случае к области кинесики. В статье предложен инвариантный семантический параметр русского коммуникативного жеста *кивнуть головой*. На материале кинодиалога показан ряд возможных реализаций этого параметра в различных целеустановках. Приведенный в работе анализ проясняет место кинесических средств (поза, мимика, жест) в системе коммуникативного уровня русского языка. Результаты исследования могут послужить основой для создания принципиально нового словарного описания рассматриваемого жеста в будущем словаре русских кинесических средств.

Ключевые слова: коммуникативная семантика, инвариантные параметры средств, кинесические средства языка, русский звучащий диалог, русские жесты, звучащий кинодиалог

Anna A. Korosteleva

The Semantics of ‘Nod’ in Russian

Abstract: The study was carried out by the method of semantic communicative analysis, which is used this case to the kinesics. The article proposes an invariant semantic parameter of the Russian communicative gesture ‘to nod’. On the movies dialogue material a number of possible implementations of this parameter is shown in various purports. The analysis presented in the work clarifies the place of kinesic means (posture, mimic, gesture) in the system of communicative level of the Russian language. The results of the study can serve as a basis for creating a fundamentally new dictionary description of “the nod” for the future Dictionary of Russian communicative gestures.

Key words: communicative semantics, invariant parameters of the means, kinesic language means, Russian spoken dialogue, Russian gestures, spoken film dialogue

Начало коммуникативного анализа звучащей речи связано с именем Елены Андреевны Брызгуновой, которая выступила с идеей учета взаимодействия средств разных уровней языка (лексики, синтаксиса, интонации и смысловых свя-

зей предложений) при анализе звучащей речи. Ею был предложен анализ вариативных рядов конструкций, возводимых к определенной целеустановке (при этом было показано, что конструкции в пределах ряда характеризуются разным соотношением средств); ею же осуществлены *первые попытки разведения средств по значениям*. Именно этому исследователю принадлежат первые образцы анализа *роли языковых средств в звучащем художественном тексте*, в том числе и *эмоционально-смысловых различий разных интерпретаций при единстве исходного художественного текста* [Брызгунова 1980; 1982; 1984].

Развивая идеи Е.А. Брызгуновой на семантическом уровне, Мария Геннадьевна Безяева выявила в языке **особую систему коммуникативного уровня**, характеризующуюся своим набором средств и собственной семантикой, и сформулировала теоретические положения метода **семантического коммуникативного анализа**. Ключевым для данного подхода является противопоставление в рамках языка двух систем – *номинативного и коммуникативного уровней*. Эти системы различаются составом средств, законами их функционирования, но прежде всего – типом значений. Семантика коммуникативных единиц связана с соотношением позиции говорящего, позиции слушающего и осознаваемой, оцениваемой и квалифицируемой ими ситуации. Семантика средств номинативного уровня связана с передачей информации о действительности, преломленной в языковом сознании говорящего [Безяева 2002; 2005].

Организующими для коммуникативного уровня являются понятия *целеустановки, вариативного ряда структур*, обслуживающих ту или иную целеустановку, и *инвариантных параметров средств*, формирующих эти структуры. Семантика коммуникативного уровня языка базируется на трех основных составляющих: *позиции говорящего, позиции слушающего*, а также *оцениваемой и квалифицируемой ими ситуации*. Под *позицией говорящего* и *позицией слушающего* понимаются физические, ментальные, коммуникативные действия участников общения как некая обобщенная данность, под *ситуацией* – некие обстоятельства, которые воспринимаются говорящим, осознаются и квалифицируются им в том или ином аспекте и на которые реагирует язык при формировании значения конструкций [Безяева 2002; 2005].

Целеустановка представляет собой языковой тип воздействия говорящего на слушающего, говорящего на говорящего, говорящего на ситуацию либо является отражением воздействия ситуации, слушающего или самого говорящего на говорящего (*вопрос, требование, просьба, совет, предложение, угроза, предостережение, возражение, подтверждение, удивление, возмущение, восхищение, упрек, похвала, сочувствие, досада, удовлетворение, презрение, пренебрежение, испуг, облегчение, недоверие, догадка* и т. д.) [Безяева 2005: 108].

Каждой целеустановке соответствует *вариативный ряд языковых конструкций*, представленных в речи конкретными высказываниями. Вариативный ряд конструкций, соответствующий той или иной целеустановке или ее разновидности, представляет собой систему языковых единиц, характеристика каждой из которых определяется всеми ее членами. Конструкции в пределах ряда различаются оттенками значений, соотношением коммуникативных средств разных уровней языка, спецификой сфер и регистров общения.

По сравнению с целеустановками в конструкциях вариативного ряда внутри одной целеустановки представлено более дифференцированное варьирование типов соотношения позиции говорящего, позиции слушающего и ситуации.

Все средства коммуникативного уровня могут быть разделены на две группы.

Во-первых, это **собственно коммуникативные единицы**, т. е. специальные средства формирования коммуникативных целеустановок и соответствующих им конструкций, – средства, для которых функция формирования коммуникативных значений является первичной, например: наклонения, частицы, междометия, порядок слов, ряд особых синтаксических приемов, интонация, – и другие средства звучания. Сюда же мы предлагаем относить собственно коммуникативные кинемы (жестовые единицы).

Во-вторых, это **средства, которые могут передавать номинативное содержание, но способны также участвовать в формировании значений коммуникативного уровня**, например: словоформы полнозначных лексических единиц, части речи и практически все грамматические категории различных частей речи (вид, время, число, падеж и т. д.). Кроме того, в эту группу, с нашей точки зрения, следует включить номинативные кинемы с коммуникативной составляющей в значении.

Почти все инварианты русских коммуникативных единиц способны к антонимическому развертыванию. Помимо этого, сами параметры и их реализации могут относиться к позиции говорящего, к позиции слушающего или к ситуации, быть распределены между ними и т. д. Возможно также варьирование по отнесенности к различным временным планам и по аспекту реальности – ирреальности (см. об этом: [Безяева 2002; 2005]).

Говоря о средствах звучания, мы опираемся на описание системы русской интонации, созданное Еленой Андреевной Брызгуновой, пользуемся усложненной интонационной транскрипцией по Брызгуновой [Брызгунова 1980; 1982; 1984], а также семантическими инвариантными параметрами русских средств звучания, сформулированными М.Г. Безяевой.

В результате обобщения семантических параметров, выявленных для всего корпуса средств, на новом этапе анализа стало возможным ввести понятие *коммуникативного поля*. *Коммуникативным полем* называется группа средств, объединенных одним коммуникативным параметром при возможном различии других [Безяева 2017: 25]. Были выделены семантические коммуникативные поля бенефактивности, нормы, знания, квалификации ситуации, соотношения позиций, воздействия и личной сферы.

Распространение данного теоретического подхода на область кинесических средств (поза, мимика, жест) ставит перед нами задачу поиска инвариантных значений кинем, что позволит отнести их к тем или иным коммуникативным полям, а также предполагает расширенное понимание коммуникативной конструкции¹.

Что очень важно, коммуникативные средства языка характеризуются не только чрезвычайной разнородностью (которую мы лишь увеличиваем, подключая к этому весьма пестрому списку еще и жесты), но и *неосознаваемостью своих значений* (как для самих носителей языка, так и для иностранцев), отчего для установления их семантических параметров требуется особая методика. Их выявляют с опорой на параметры формируемых ими конструкций и при учете значений соседних с ними средств – их коммуникативного окружения [Безяева 2017: 24–25].

¹ В контексте нашего исследования коммуникативные конструкции делятся на вербальные, вербально-кинесические и кинесические. Последние могут как иметь ряд коммуникативных кинем в своем составе, так и быть представлены одной коммуникативной кинемой, способной самостоятельно сформировать в контексте диалога определенную целеустановку.

Прежде чем говорить об инвариантном значении *кивка* в русском языке, следует отграничить интересующую нас в данном случае единицу от других жестов, традиционно получающих в языке то же именование. Рассматриваемую в настоящей работе кинему *кивок* необходимо отделять 1) от номинативного (дейктического) жеста *кивнуть на кого/что* (т. е. указать движением подбородка на объект); 2) от коммуникативного жеста *кивнуть*, представляющего собой редуцированный *поклон*. Первый остается за пределами нашего исследования как не принадлежащий к коммуникативной системе языка, второй же следует рассматривать при анализе семантики *поклона*.

Жест *кивнуть головой* в русском языке участвует в формировании множества целеустановок, реализуя при этом инвариантный параметр *наличия – отсутствия солидаризации, слияния – неслияния позиций говорящего (исполнителя жеста), собеседника / третьего лица / социума*. В определенных условиях могут актуализироваться фоновые параметры *соответствия чьим-либо личным интересам* и *бенефактивности* (под бенефактивностью понимается идея благоприятного).

1а. Солидаризация, слияние позиции говорящего с позицией адресата

Кивок в позиции ответной реплики-реакции при выражении согласия, подтверждения, разрешения типично реализует значение *слияния с выраженной перед этим позицией собеседника*.

Выражение согласия

Дениска: А как же ордена? // Их разве можно носить, не заслужив?

Капитан (качает головой): Нельзя. // (Цокает языком). Это ты... (*кивает*) прав. («Капитан»)

Вынужденное согласие

Доктор Смог: Мальчишек стереть!

Епашка: Дак девчонке ж обещали, / доктор!

Доктор Смог: Обойдется.

Епашка (кивает): А[γ]а// понял, обойдется. («Повелитель луж»)

После слабой попытки возразить говорящий поспешно демонстрирует полное слияние с позицией собеседника из страха перед ним.

Принятие информации к сведению

1. *Товарищ Дынин*: Чего тебе?

Повар: Торт готов. (*Товарищ Дынин кивает*).

Товарищ Дынин: Сейчас зайду.

(«Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен»)

‘Я маркирую слияние моей и твоей позиций: теперь я знаю то же, что знаешь ты’.

2. Марианна (взмах указательного пальца): Иди домо⁶⁴й, / вымой⁶⁴ посуду, / (взмах указательного пальца) пригото⁴вь ужин...

Муж (*кивает*): Ясно.¹²

Марианна: ...и жди¹ меня.
(«Полосатый рейс»)

Кивком передано слияние с позицией собеседника, здесь: ‘распоряжение осознано и принято к исполнению’.

Выражение удовлетворения

На репетиции художественной самодеятельности.

Товарищ Дынин: «Бодры» надо говорить / бодрее.¹ // А «веселы» как?⁴

Один из ребят: Веселее.⁶³

Товарищ Дынин: Молодец,⁶ / понял.¹ // (*Улыбается, жмурится и кивает*). Вот так и продолжайте.²

(«Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен»)

Здесь значение *кивка* (‘я солидаризуюсь с вашей позицией, вы делаете то, что нужно’) очень ярко поддерживается семантикой соседствующих с ним вербальных коммуникативных единиц *вот так и* + *императив*: ‘реализуется ситуация, соответствующая целям говорящего (*вот*) и представлениям говорящего о норме развития событий, что бенефактивно для всех участников ситуации и следствием чего должны явиться дальнейшие действия (*так*), аналогичные уже проделанным (*и*)’.

Выражение одобрения

«Бабка», навязавшаяся главным героям в попутчицы, упоминает в клубе самодеятельности, что до войны пела в хоре.

Хоровик: А ну так, может быть... вы нам споете что-нибудь?³

«Бабка»: Мг.¹

Хоровик: Вот только / инструмент нерабочий.¹²

«Бабка»: Я и а капелла спою.¹ // (*Поет неожиданно прекрасным концертным голосом*) ♪ Окрасился месяц багрянцем... (*Хоровик встает. Не отрывая взгляда от певицы, дважды кивает*). ...и море бушует меж скал... (*Хоровик кивает*). Поедем (*хоровик начинает улыбаться*), красotka, кататься, давно я тебя поджидал. ♪

(«Время собирать камни»)

Здесь *кивки* передают значение полного слияния с позицией собеседника: хоровик напряженно ждет, как будет взята очередная нота, буквально «сливается» с певицей на время исполнения песни.

Кивок в данной реализации может появляться при выражении благодарности, одобрения в официальной сфере общения (при обращении высшего к низшему)

в отсутствие вербальных средств и функционировать самостоятельно или же в составе кинесической конструкции:

*Горнист заканчивает играть. Начальник пионерлагеря товарищ Дынин благодарит его **серией** энергичных **кивок** и выходит вперед, чтобы произнести речь.*
(«Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен»)

Эту реализацию можно представить как ‘наши позиции в слиянии – вы понимаете, что пора заканчивать играть и предоставить мне слово, и я тоже это понимаю’.

*Товарищ Дынин ошеломленно смотрит на часть парада, подготовленную к родительскому дню без его ведома Иночкиным с друзьями, затем начинает **кивать** и аплодировать, и **кивает** многократно, поворачиваясь в разные стороны, с улыбкой.*

(«Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен»)

Перед нами кинесическая конструкция *кивки + аплодисменты + улыбка*. Значение *кивок* начальника пионерлагеря, ничего не понимающего в происходящем, но решившего сделать хорошую мину при плохой игре, – ‘я солидаризуюсь с вами, я выступаю в слиянии с вашей позицией’. *Улыбка* маркирует ситуацию как бенефактивную для исполнителя жеста, *аплодисменты* (именование одной из реализаций жеста *хлопнуть в ладоши*) вводят значение ‘из ситуации независимо от воли говорящего вычленился некий уникальный (зд.: уникально бенефактивный) вариант, соответствующий интересам говорящего и социума’.

Выражение понимания

Жители села посмотрели кинохронику, где тетю Валю, в то время еще молодую, награждают медалью за передовую работу.

Односельчанка: Валентина! // Ты свою медальку-то не растеряла? // А может, в ломбард снесла?

Вторая односельчанка: А мне хоть какой значок бы, / на грудях бы повесить!

Знакомый (хлопая тетю Валю по плечу): Так не досталось.

Тетя Валя (улыбается): Плохо работали!

Знакомый: Ага. // Плохо работали.

Вторая односельчанка: «Плохо работали»! // Да вы послушайте...

Первая односельчанка: Получше, чем некоторые!

Вторая односельчанка: ...послушайте (упирает руку в бок), / что эта передовичка из себя представляет, / а? (Вместе с первой односельчанкой **кивают** друг другу).

Первая односельчанка: Да. // Гляньте-ка!

(«Полное дыхание»)

Взаимные *кивки* формируют суммарное значение ‘мы с тобой солидарны, наши позиции по этому вопросу слиты воедино’.

Подтверждение

1. *Алеша угощает девушку в товарном вагоне салом из сухого пайка.*

Алеша: Нравится?

Девушка (дважды **кивает**): Мг.

(«Баллада о солдате»)

2. Андрей Соколов: Ты взводный?
Другой пленный **кивает**.

Андрей Соколов: Этот хотел тебя выдать?
Пленный **кивает**.

(«Судьба человека»)

3. Вика принимает букет и соглашается пойти с Антоном на концерт органной музыки.

Вика: Только я тебя не простила, / понял?

Антон (интенсивно **кивает**): Мг.

(«Домовой»)

Кивок передает солидаризацию с содержательной частью вопроса ('сало действительно нравится', 'да, взводный – это я', 'именно он хотел меня выдать', 'понял, что ты меня не простила').

4. Алеша: Что же вы предлагаете: // отбить ее у графа?

Тетушка (**кивает**): А хоть бы и отбить. / (Ударяет ладонью по столу, сжимает руку в кулак и делает «отбрасывающий» жест). Отбить!
(«Формула любви»)

С помощью кивка исполнитель жеста сначала солидаризуется с собеседником, в точности принимая его позицию (неуверенное допущение, что невесту у графа можно отбить), – но сразу вслед за тем чувствует необходимость высказаться с более высокой степенью уверенности, так как его действительная позиция по вопросу гораздо более твердая и радикальная.

5. Савва: Ну.. видишь, какое дело. // Сам... / Лев Евгеньевич, / бывший ее, – / (кладет руку Косте на плечо) вот, спроси хоть Костика, – / (хлопает себя ладонью по груди) это выдаю[ш]ийся феномен. (Костя улыбается).

Костя (собирает губы в трубочку и **кивает**): Да. // Да.

(«Покровские ворота»)

Подтверждение было бы здесь сформировано даже в отсутствие вербальных единиц. Значение кивка раскрывается как 'исполнитель жеста полностью солидарен с позицией собеседника'.

6. Доктор рассказывает графу Калиостро историю о том, как стрелялся помещик Кузякин.

Тетушка: Это он... (поднимает указательный палец) к тому говорит, / что... каждому свой срок / установлен, / и торопить его / не надо.

Доктор (⁶кивает): Абсолютно / верно.¹
(«Формула любви»)

Говорящий полностью солидаризуется с позицией собеседника, принимает высказанную им позицию как свою.

Солидаризация может быть частичной: исполнитель жеста может подтверждать информативную часть, содержащуюся в вопросе, предположении, догадке собеседника ('названная ситуация имеет место'), но при этом, например, не разделять эмоцию собеседника, связанную с этой ситуацией.

Ибрагим (²всплескивает руками): Батюшки, / да ты русский!³ // (Филимон ахает.
Ибрагим целует его). Ты русский?³

Филимон: Русский.⁴ (Кивает).

(«Сказ про то, как царь Петр арапа женил»)

Кивок Филимона передает частичную солидаризацию (правда, что он русский, но он не сразу понимает, отчего незнакомец так этому радуется).

Подтверждение может быть крайне неохотным, а солидаризация, маркированная кивком, – минимальной.

Огудалова: Позвольте познакомиться,¹ господи: // → Юлий Капитоныч Карандышев, / Сергей Сергеевич Паратов.¹

Паратов, сузив глаза, медленно кланяется и, сдвинув брови, показывает Огудаловой глазами на Карандышева.

Паратов: ЭТОТ?³

Огудалова кивает, опускает глаза и отворачивается. Паратов качает головой, затем пожимает плечами.

(«Бесприданница»)

Заметим, что, не будь здесь собственно вопроса-догадки (ЭТОТ?) и ограничься Паратов только мимикой (выражением удивления, осуждения, мимическим указанием на отклонение от нормы), ответный кивок Огудаловой не мог бы здесь возникнуть, так как в целом она вовсе не хочет солидаризоваться с позицией Паратова (в частности, с его осуждением и презрением). Единственный элемент в позиции Паратова, с которым она не может не солидаризоваться, – это знание, представленное в его догадке (Карандышев действительно жених Ларисы). Знание, содержащееся в вопросе, идентично тому знанию о действительности, которым владеет Огудалова, и это совпадение она вынуждена маркировать кивком (минимум солидаризации).

Принятие информации к сведению

Алеша: Да вы погодите,²³ мама. // Не надо.¹² // Я тороплюсь.¹²

Мать Алеши: Куда торопишься?¹

Алеша: Дальше ехать. // Я ведь проездом.³ // Только на одну минутку.¹

Мать Алеши: Как же, сыночек?¹² // (Разводит руками, пожимает плечами)
Не пойму я.¹

Алеша: Я должен ехать. // Сейчас. (Мать, закусив губу, кивает и опускает глаза).

(«Баллада о солдате»)

Вновь минимум солидаризации: кивок означает лишь, что информация, известная сыну, теперь известна и матери (частичное слияние с позицией собеседника), но, разумеется, она не может и не хочет принять того факта, что сын через минуту после приезда уедет обратно на фронт.

Разрешение

Художник Загосин, прикладывая руку к сердцу, просит штабс-капитана, присланного арестовать графа Калиостро, дать ему время на написание портрета графа (речевая дорожка отключена). Штабс-капитан кивает и делает знак солдатам присоединиться к позирующим для группового портрета.

(«Формула любви»)

Инвариантный параметр кивка реализуется как 'я вошел в ваше положение, на время встал на вашу позицию'.

Данная модификация параметра может встретиться в этикетном употреблении в просьбе:

Художник Загосин, мечтающий написать портрет Калиостро, но многократно получавший от него отказ, подбегает к нему с мольбертом и красками.

Загосин: Господин Калиостро! // (Кивает) Простите, (кивает) граф, / вы (кивает) сейчас очень заняты?

(«Формула любви»)

С помощью кивков говорящий выражает полное слияние с позицией собеседника – эффект вежливости. Он дает знать, что как бы смотрит на ситуацию глазами собеседника, поэтому в случае чего с пониманием примет очередной отказ.

Вопрос с оттенком сочувствия

Бес: Вставай, Ваня, / вставай. // (Слегка улыбается) А то горячее стынет. // Паштет фуа-гра будешь? // Из печени гусей, / раскормленных... грецкими орехами. // М-м-м! // Очень советую. // Каре ягнёнка! // (Монах крестится. Бес смеётся). Копчёный угорь! // (Поднимает указательный палец) Пойманный в Тивериадском озере. // ↓ Десерт: // крем-брюле... / пирожное... / бланманже! // Потом помолишься, / потом. // Молитва ждёт, / горячее – нет. // Так у нас в пекле говорят. // Чарка вина не убавит ума. // (С улыбкой) Будешь, Вань?

Монах: Н-не п-пью я.

Бес: Не пьют только на небеси, / а на Руси – / (качает головой) кому / ни поднеси! // (Монах ест сухие пшеничные зерна). (С кивком) Вкусно?

Монах: П-питательно. (Бес вздыхает).

(«Монах и бес»)

Здесь *кивок* передает своеобразную солидаризацию при выражении сочувствия ('ясно, что не вкусно').

Возможна и более сложная реализация, при которой исполнитель жеста солидаризуется с *ранее высказанной* позицией адресата, но допускает, что она может отличаться от *новой* его позиции.

Уточняющий вопрос

Жеглов: Федор Петрович, / вы не путаете? // (*Кивает*) Вчера дело было / или, может быть, на днях?

(«Место встречи изменить нельзя»)

Кивок на слове *вчера*: 'Я солидаризуюсь сейчас с вашей прежней позицией (дело было вчера), но, возможно, вы сами с ней уже повторно не солидаризуетесь'.

Принятие информации к сведению

Остан Бендер и *Шура Балаганов*, подыгрывая друг другу, изображают встречу сыновей лейтенанта Шмидта.

Остан Бендер: Как, / я писал, / я писал, / ты что, / я даже письма / заказные посылал, / у меня даже это, / вот эти вот, / где они у меня, / вот эти, / квитанции почтовые остались, / вот они, / вот, / квитанции, / а?

Выкладывает на стол какие-то бумажки из-за пазухи, председатель горисполкома хочет их посмотреть, но Шура быстро прячет их себе за пазуху.

Шура (кивает, глядя в лицо Остану): Мг.

(«Золотой теленок», 2006)

Кивок в этом примере несет двойной смысл, отражает два разных уровня слияния с позицией собеседника: внешнее, показное, для подозревающего обман председателя – слияние с позицией мнимого брата ('я встал на твою позицию, поверил, убедился теперь, что ты писал мне') и слияние позиции одного мошенника с позицией другого ('отлично понимаю, что сомнительные бумажки надо как можно скорее спрятать, и, полностью солидаризуясь с твоей позицией, я прячу их').

В перечне жестов, связанных в сознании рядового носителя русского языка с целеустановкой прощания, едва ли одним из первых будет назван *кивок*; между тем функционирование *кивка* в прощании достаточно типично и основано на семантике безоговорочного слияния позиций говорящего и адресата, своеобразной демонстрации единения с собеседником перед расставанием.

Прощание

Коля, объявивший, что уезжает на Дальний Восток, прощается с женой друга.

Коля: Ну ладно... // В таком случае... // до свиданья...

Валя (с интенсивным кивком): До свиданья. // Может, не увидимся теперь... //

↑ Дай хоть я поцелую тебя на прощанье (*Троекратно целует его в щеки*).

(«Облако-рай»)

Кивок – ‘моя позиция находится в полном слиянии с твоей позицией, я демонстрирую максимальную солидаризацию с тобой (зд.: чтобы ты мог вспомнить вдали от друзей, что мы с тобой)’.

1б. Псевдосолидаризация: ложное слияние позиции говорящего с позицией адресата

В первую очередь данная модификация инвариантного параметра актуальна для выражения иронии, насмешки, возмущения и совмещенных с ними целеустановок.

Эмоциональное предостережение

Лера (встает; краткий жест «руки в боки»): Меня зовут / Лера. // Ле-/ра. // Я приехала из города, / о существовании которого / ты / (качает головой) точно не знаешь. // Родителей / у меня нет // Я никогда не видела (кивает) яхт, / (кивает) ягуаров / и... (кивает) пиджаков из кожи питона. // Но я плевала, – / слышь, ты? – / плевала / на все это гов-но. // Если ты думаешь, / что ты можешь (кивает) просто так / мне (кивает) нахамить, / ты ошибаешься.

(«Привет, киндер!»)

Выделенные *кивки* передают значение ‘я якобы выступаю сейчас в слиянии с твоей позицией (что в действительности не имеет места)’.

Угроза

Товарищ Дынин пробирается по рядам во время кинопоказа, разыскивая Иночкина. Ребята жалуются, что он мешает смотреть кино.

Товарищ Дынин: Ты еще (кивает) погруби мне, / (кивает) погруби!

(«Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен»)

Псевдосолидаризация с позицией адресатов: разумеется, в действительности начальник лагеря считает непозволительным такое поведение.

Жалоба (ложная целеустановка)

Внучка Водяного Аленушка давно заметила, что каждый раз, когда он трясет бородой, он творит какое-нибудь злое колдовство.

Аленушка: Не тряси бородой!

Водяной (многократно кивая): В своем / дворце / (кивает) я уж (разводит руками) бородой потрясти не смею.

(«Марья-искусница»)

Кивками в притворной жалобе передана горькая ирония: ‘я якобы солидаризуюсь с позицией людей, запрещающих мне трясать бородой в моем собственном дворце, хотя на деле вовсе не солидаризуюсь’.

Ироническая догадка

Ольга пытается назначить Самохвалову свидание, но тот отнекивается.

Ольга: Может быть, мы встретимся с тобой завтра вечером? (Налаживает визуальный контакт, кивает).

Самохвалов (разводит руками): Завтра я никак не могу. // Э-э... Завтра мы идем к родственникам.

Ольга: А... // А-а. // (Улыбается) А послезавтра?

Самохвалов: А послезавтра / (разводит руками) у моего приятеля день рождения.

Ольга: А-а. // (Мелко кивает) А после-послезавтра по телевизору будут показывать хоккей?

(«Служебный роман»)

Кивками Ольга передает мнимое слияние с позицией собеседника, в действительности же ее высказывание содержит элемент осуждения.

Иронический вопрос

1. Клизя: Тут... Корень отец нам... / триста рублей поклат.

Андрей (закатывает глаза, одними губами произносит «блин»): Этого ещё не хватало! // Я за свою работу... / (обратный кивок) от управы деньги получил. // И ни от кого мне ничего не надо.

Клизя: Да херня, / возьмём! // Корени, / они хорошо живут, / а нам пригодится.

Андрей: Нам! // (Кивает) «Мы пахали», / да?

(«Граффити»)

‘Говорящий якобы солидаризуется с представлениями Клизи о его большом вкладе в работу, но в действительности вовсе не солидаризуется’.

2. Преображенский: Ну, и что же он говорит, / этот ваш прелестный домком?

Шариков (сощурившись, с «объяснительным» жестом, редуц.): Вы его напрасно / «прелестным» ругаете. // (Направляет на профессора вытянутый указательный палец) Он интересы защищает.

Преображенский: Чьи интересы, (сощурившись) позвольте осведоми[ц̄]?

Шариков (пожимает плечом, жест ослабл.): Известно чьи: // (рубит воздух ребром ладони, жест ослабл.) трудового / элемента.

Преображенский (фыркнув): Вы что же, / (кивает) труженик?

Шариков (слегка пожимая плечами, качает головой): ↑ Да уж известно: // (Качает головой, выдвигая голову вперед, убыстр. жест) ↑ не нэпман.

(«Собаچه сердце»)

При помощи *кивка* говорящий вводит идею иронической псевдосолидаризации с позицией Шарикова, относящего себя к трудящимся.

Ирония, ироническое подтверждение

Инопланетянин Толя: Ты что думаешь, / что на других планетах там... чего, / (*кивает*) легче жить, / что ли? // (*Кивает*) М-/Г. // (*Показывает фигу*) Хрена горького!

(«Страна чудес»)

Возмущение

Платонов: Это (*указывает на себя – экспрессивный жест*) я виноват? // Каюсь! // Если я негодный учитель, / тебе можно к больным не ездить, / (*упирает руки в бока*) и пусть все (*кивок*) мрут? // (*Качает головой*) А ты будешь по гостям гулять, / водку трескать?

(«Неоконченная пьеса для механического пианино»)

Кивок обозначает псевдосолидаризацию с позицией, которую говорящий приписывает слушающему.

Ирония

Людмила: Ну кто мог знать? // Ты понимаешь, / я приехала сюда вон к Игорю. // А там всё это началось. // И мы ничего не могли сделать. // Оттуда не выпускают, / туда не выпускают, / даже позвонить нельзя, / представляешь, / да?

Банев (*кивает*): Понимаю. // (*Кивает*) Тебе тяжело. // Конечно.

Людмила: Ты знаешь, / мне как-то... приснилось, / что Ира заразилась / и умерла. // И вот какие-то такие пауки на ней, / такие страшные, / с лапами, / схватили / и держат. // Мокрые, без лиц...

Банев: Пауки без лиц. // (*Поднимает и опускает брови. Серия мелких кивков с легкой улыбкой*) Это нормально.

Людмила: Подожди, / ты что, / можешь ещё шутить?

(«Гадкие лебеди»)

Банев демонстрирует псевдослияние своей позиции с позицией собеседницы (словно бы с целью фатической поддержки), при этом вербальная составляющая высказывания формирует иронию (отсутствие лиц у пауков иронически объявляется чем-то вполне нормальным, обыденным).

1в. Слияние позиции говорящего с позицией адресата в фатике

Фатическому употреблению нередко свойственна определенная разновидность исполнения жеста – *мелкие кратные кивки*.

Фатическое выражение понимания

1. Дядя Коля: Я хочу, чтоб вы знали, / Андрей Палыч. // Мы с ее отцом / корешу были. // (Бузыкин мелко кивает). И вот его нет, / а я остался. // Вроде заместо отца. // (Бузыкин кивает). Так?

(«Осенний марафон»)

2. Медведь: Э-эх, / солда-ат, / стоял лес / – душу радовал, / а теперь даже я стороной его обхожу. // (Солдат кивает). Поселилось в нем чудище невиданное, / неслыханное, / оттуда и ползут на нас все напасти.

(«Марья-искусница»)

3. Сестра Ларисы: Просто Иван Сергееч нашел... другую женщину...

Жеглов: Так.

Сестра Ларисы: ...а Ларочке это было неприятно. // (Жеглов кивает). Хотя она его и разлюбила. (Серия мелких кивков со стороны Жеглова).

Жеглов: Понимаю. // Понятно.

4. Сестра Ларисы: Ну, хорошими их отношения, правда, не назовешь, / но Лариса сама говорила, / что интеллигентные люди разводятся по-интеллигентному.

Жеглов: Что это значит?

Сестра Ларисы: Значит, мирно, / тихо... / без скандала.

Жеглов: Ну и что?

Сестра Ларисы: Ну, хотя бы то, что... / Иван Сергееч / помогал Ларисе доставать... продукты (Жеглов кивает), / давал ей деньги... (Серия мелких кивков со стороны Жеглова).

Жеглов: Мг.

5. Жеглов: Федор Петрович, / вы не путаете? // (Кивает) Вчера дело было / или, может быть, на днях?

Свидетель: Да что вы, товарищ Жеглов. // Мы люди тверезые, (Жеглов начинает кивать – и далее до конца высказывания непрерывно мелко кивает) / а не какие-нить там... шалопутные. // Как говорится... / чтобы нонче / да надьсы перепутать... // Не-е-ет, / вчерась, / вот как на духу – вчера.

(«Место встречи изменить нельзя»)

Фатическое использование *кивка*: жестикулирующий демонстрирует слияние с позицией собеседника – в данном случае понимание, способность поставить себя на место слушающего / третьего лица.

Фатическое согласие

Тетя Света: Ну, а Павлов че?²

Лера: М. // Ну, а че ему?² // Он свое дурное дело сделал,² / правильно?³

Тетя Света (*кивает*): Ну да.¹ (*Кивает*).

Лера: Все, свободен.²

Тетя Света (*кивает*): Ага.¹

(«Привет, киндер!»)

Кивки формируют фатическое согласие, слияние с позицией собеседника, хотя действительное согласие в этом случае может отсутствовать. Покажем это на еще более ярких примерах.

Шарапов выводит из театра пойманного с поличным вора Ручникова, которого капитан Жеглов для виду велел отпустить. У входа дежурят два оперативника.

Шарапов: Особо ценный фрукт.^{1²}

Оперативник: Что с ним?^{2³}

Шарапов: Отведёшь его в «фердинанд» / и подождёшь нас.⁶

Ручников (*нахмурившись, слабо разводя руками*): Меня отпустили! // Не имеешь³ права, / старший приказал. (*Шарапов делает несколько кивков*).

Оперативник: Давай-давай,² / шагай.²

Ручников: Нет,² / но старший приказал!³

(«Место встречи изменить нельзя», 3 серия)

Шарапов выражает фатическую солидаризацию, фатическое согласие или же принятие к сведению того, что говорит преступник, в то же самое время уже передавая его в руки оперативников, которые отведут его в милицейскую машину.

Фатическое принятие информации к сведению

1. Героиня переехала из Петербурга в глухую провинцию, чтобы быть ближе к мужу, отбывающему срок в колонии. Идет разговор между ними на свидании.

Сергей: Давай серьёзно.^{3²}

Антонина: Ну конечно, / давай.⁴

Сергей (*мелко кивает*): Тебе нужно уехать отсюда.¹

Антонина: Почему?²

Сергей (*качает головой*): Ты здесь не сможешь.¹

Антонина (*мелко кивает при напряженном визуальном контакте*): Понятно.¹
(«Простой карандаш»)

Героиня абсолютно, решительно не принимает этой позиции мужа, ее огорчает его желание отослать ее; но кратные мелкие кивки реализуют здесь значение *фатического слияния позиций* (ей понятно, с чем связан совет мужа уехать, она теоретически способна встать на его точку зрения).

2. *Алеша*: Да вы погодите, ²³мама. // Не ¹²надо. // Я ¹²тороплюсь.

Мать Алеша: Куда ¹торопишься?

Алеша: Дальше ¹ехать. // Я ³ведь проездом. // Только на одну ¹минутку.

Мать Алеша: Как же, ¹²сыночек? // (*Разводит руками, пожимает плечами*)
Не ¹пойму я.

Алеша: Я ²должен ²ехать. // Сейчас. (*Мать, закусив губу, кивает и опускает глаза*).

(«Баллада о солдате»)

Минимум солидаризации: *кивок* матери означает лишь, что информация, известная сыну, теперь известна и ей (частичное слияние с позицией собеседника), но, разумеется, она не может и не хочет принять того факта, что сын через минуту после приезда уедет обратно на фронт.

Более того, полное слияние с позицией собеседника в фатике можно маркировать даже при одновременной демонстрации непонимания:

Василиса (о сыне): ²Отик¹. // (*Поймав визуальный контакт с внуком, качает головой*). ²Ототик.

Внук смотрит непонимающе (несколько раз теряет и снова ловит визуальный контакт), делает два мелких кивка и слабо улыбается.

(«Василий и Василиса»)

Ребенок не слушал или не понял сказанного бабушкой (едва ли он искренне присоединяется к такому осуждению отца), и слияние с позицией собеседницы, переданное с помощью кивков, – чисто фатическое (‘что бы ты ни сказала, пусть я и не совсем это понимаю, но я за тебя, я на твоей стороне’).

Данная модификация инвариантного семантического параметра *кивка* может наделяться эстетической функцией в художественном коммуникативном тексте:

Секретарь суда: Гагаринский районный ⁶су/д / города ⁴⁶Москвы / в ⁶составе / ⁴⁶председательствующего ³народного ⁴⁶судьи ⁴⁶Зайцевой, / ⁴⁶народных ⁴⁶заседателей ⁴⁶Гаврилова и ⁴⁶Гусева, / ⁴⁶при ⁴⁶участии ⁴⁶секретаря ⁴⁶Голубевой, / ⁴⁶рассмотрев ⁴⁶в ⁴⁶открытом ⁴⁶судебном ⁴⁶заседании ⁴⁶гражданское ⁴⁶дело ⁴⁶номер ⁴⁶два / ⁴⁶шестьсот ⁴⁶восемьдесят ⁴⁶восемь ⁴⁶дробь ⁴⁶шесть / ⁴⁶по ⁴⁶иску ⁴⁶Мирошниковой ⁴⁶Лидии ⁴⁶Алексевны ⁴⁶к ⁴⁶Мирошникову ⁴⁶Федору ⁴⁶Иванычу / ⁴⁶о ⁴⁶расторжении ⁴⁶брака, / ⁴⁶суд ⁴⁶установил: / ⁴⁶стороны ⁴⁶состоят ⁴⁶в ⁴⁶зарегистрированном ⁴⁶браке ⁴⁶с ⁴⁶двадцать ⁴⁶третьего ⁴⁶августа (*Мирошников кивает*) ⁴⁶тысяча

¹ Диал. *лентяй, лодырь* (предельная степень выраженности качества).

девятьсот шестьдесят седьмого года, / от брака имеют одного ребенка Ивана
(Мирошников *кивает*) тысяча девятьсот шестьдесят девятого года рождения. //
Истица / просит суд расторгнуть брак на том основании, / что ответчик любит
другую женщину. (Мирошников *кивает*) // Ответчик на судебное заседание
явился, / с иском согласен (Мирошников *кивает*).

(«Курьер»)

Кивки Мирошникова не имеют значения для суда, никто из официальных лиц на него не смотрит и не фиксирует эти реакции, т. е. наблюдатель как таковой отсутствует. Жест используется им фатически для солидаризации с фактами, которые перечисляет секретарь. Одновременно эта попытка солидаризоваться с фактами, выдаваемыми бездушной судебной машиной, в контексте фильма отражает сложность положения человека, чувствующего за собой вину: он привык быть в ответе за семью, но теперь он как раз эту ответственность с себя слагает. Иллюзия взаимодействия с судебной машиной во время объявления решения суда (через введение *кивок*-подтверждений) порождает иллюзию владения ситуацией: он как бы все еще отвечает за распавшуюся семью, пусть и просто контролируя правильность фактов в зачитываемом документе.

2. Слияние позиции адресата / третьего лица с ранее высказанной позицией исполнителя жеста

Констатация факта с оттенком удовлетворения

Небесный суд присяжных рассматривает последнее деяние подсудимого при жизни (убийство соседской кошки) и решает, направить его в ад или в рай.

Адвокат: Но господа присяжные заседатели! // (Потрясает руками) Скажите мне! // Ну где заканчивается рефлекс, по которому мы можем прихлопнуть комара или муху, / и начинается убийство? // (Прокурор улыбается). А я вам скажу. // Убийство начинается там... / где есть душа.

Прокурор: Протест. // Нет // души. (Шум в зале суда).

Судья: Поясните, господин прокурор.

Прокурор: По мнению подсудимого, / который всю свою земную жизнь был убеждённым атеистом, / (с улыбкой) души нет.

Подсудимый: Но... ↓ ° но я же не знал! (Прокурор *кивает*).

(«Небесный суд»)

Двукратный легкий кивок прокурора после слов подсудимого: Но... ↓ ° но я же не знал! передает значение 'подсудимый только что солидаризовался с моими словами, наивно подтвердив, что действительно не верил в бессмертную душу'.

Выражение удовлетворения

В новогоднюю ночь замерзающая на шоссе компания хочет поймать попутную машину до Москвы.

Леван Гогия: Стой, артист, / я сам пойду. // (Несколько кивков) Я умею договариваться. (Артист Сергей Дубровский пожимает плечами. Гогия стучит в окошко кабины, приветственно машет рукой, улыбается). С Новым годом!

Шофер: Извини, брат. // (Качает головой) Я / домой.

Гогия: А в Москву?

Шофер: Да ни за какие деньги.

Гогия: А за какие «ни за какие деньги»?

Шофер: Да за любые.

Гогия: Вот за какие (постукивает размеренно рукой по стеклу кабины) «за любые деньги» / ты не поедешь в Москву, брат?

Шофер: Да даже за пятьдесят тыщ.

Гогия (сузив глаза): А за шестьдесят?

Шофер: Да хоть...

Гогия (машет рукой): А за семьдесят? // Бери.

Шофер: Господи, / что вы со мной делаете, / а?

Гогия (с улыбкой кивает): А!

Шофер: Садись.

Гогия (с улыбкой): А, / брат! (Хлопает по боковому стеклу кабины водителя, за которым находится плечо собеседника (аномальная разновидность исполнения жеста похлопать по плечу).

(«Страна чудес»)

При помощи выделенного кивка говорящий фиксирует наконец-то произошедшее слияние позиции слушающего с его собственной позицией.

3. Слияние позиции говорящего с его же собственной предшествующей позицией, с позицией «внутреннего собеседника» (с ранее имевшимся у него знанием, мнением, представлением о ситуации)

Наиболее очевидный случай – слияние с собственной, эксплицированной перед этим позицией жестикулирующего (например, в подтверждении, в повторе после переспроса).

Подтверждение

Тетя Настя: Ну, а как он тебя – / не обижает? // А?

Наташа: Что вы, тетя Насть, / папа меня очень любит.

Тетя Настя: Да?

Наташа (*кивает*): Мг.¹

(«Когда деревья были большими»)

Здесь *кивок* указывает на то, что говорящий солидаризуется со своей позицией, вводя повторно ту же информацию ('то, что я перед этим сказал, верно; так и есть').

Однако предшествующая позиция говорящего может и не фигурировать в диалоге в качестве эксплицитного утверждения, а лишь подразумеваться.

Принятие информации к сведению и выражение удовлетворения

Петр: Ягужин-/⁶ский!

Ягужинский: Я зд²есь, госуда¹рь. (*Кланяется*).

Петр: Ты любишь меня?⁶

Ягужинский *разводит руками с одновременным пожатием плеч и медленным наклоном отворачиваемой в то же время головы, не разрывая визуального контакта с Петром.*

Петр (*кивает с улыбкой*): А-а.^{1^^}

(«Сказ про то, как царь Петр арапа женил»)

Новое, только что сформированное представление Петра о ситуации слилось с его предшествующим представлением (значение 'я так и думал').

Принятие информации к сведению

Математик (*по телефону*): Да.² // Да,¹ это я. // Да,⁶ / мне говорили о вас. //
Здравствуй²те. // (*Улыбается*) Простите,² / сколько вам лет? // (*Кивает*) Двадцать.² //
А ей,⁶ между прочим, / больше трехсот.¹ // Слушайте,^{1^2} / кто вас надутил... / заняться
этой проклятой задачей?¹

(«Математик и черт»)

Кивком говорящий отмечает слияние своего предшествующего представления о ситуации – собеседнику не более двадцати лет, – с только что полученным твердым знанием.

Сообщение о факте

Граф Калиостро, усилием воли остановивший свое сердце, по просьбе Маши вновь его пускает. Слуга Маргадон подглядывает в замочную скважину.

Маргадон (*кивает*): Пустил.¹

Жакоб: Опять?³

Маргадон (*кивает, выпятив губу*): Мг.¹

(«Формула любви»)

Первый *кивок* Маргадона формирует значение 'я так и думал; мое теперешнее знание совпало с моим предшествующим представлением о норме развития ситуации'. (Второй *кивок* выступает в разобранном выше значении – слияния позиций говорящего и слушающего в подтверждении.)

Сообщение о факте с оттенком вызова

Лера: Я приехала из города, / о существовании которого / ты / (качает головой)
точно не знаешь. // Родителей / у меня нет. // Я никогда не видела (кивает) яхт, /
(кивает) ягуаров / и... (кивает) пиджаков из кожи питона. // Но я плевала, – /
слышь, ты? – / плевала / на все это гов-но.

(«Привет, киндер!»)

Дойдя до перечисления, говорящий как бы обращается за каждым объектом (яхта, ягуар, пиджак из кожи питона) к «внутреннему собеседнику», к своей памяти и кивком каждый раз обозначает слияние с позицией этого «внутреннего собеседника».

Выражение представления

Наташа познакомила тетю Настю с отцом, но тот держался неприветливо.

Наташа: Он сегодня странный такой...

Тетя Настя: Ну, може, неприятности по работе. // (Сдвинув брови, кивает)
Бывает.

Наташа: Да он такой вежливый всегда!

(«Когда деревья были большими»)

‘Говорящий маркирует совпадение высказанной им только что позиции (такое бывает, когда у человека неприятности на работе) и ранее имевшихся у него же представлений’.

Одобрение

Тетя Настя: Ну, а как он тебя – / не обижает? // А?

Наташа: Что вы, тетя Насть, / папа меня очень любит.

Тетя Настя: Да?

Наташа (кивает): Мг.

Тетя Настя целует Наташу в обе щеки.

Тетя Настя (кивает): Ну и хорошо. // (Кивает) Ну и слава тебе господи.

(«Когда деревья были большими»)

Тетя Настя при помощи кивков маркирует слияние собственной теперешней позиции (хорошо, что все вышло так, как вышло: Наташа не знает, что Иорданов не родной ее отец, и вполне счастлива) со своими же более ранними представлениями о том, что подобная ситуация может быть бенефактивна.

Фатическая реакция – принятие информации к сведению

Тараскин: Сенька Тузик звонил. // Бандиты... / назначили встречу.

Жеглов: Ну что ж. // (Несколько раз кивает) Значитца, / тому и быть.

(«Место встречи изменить нельзя»)

‘Говорящий солидаризуется с собственной предшествующей позицией (он имел представление о том, что развитие ситуации может пойти по такому пути, и это действительно произошло)’.

Объяснение

Врач: Ну что ж. // Всё ясно. // М-г. // У вас ярко выраженная психогенная депрессия.

Пациент: Какая?

Врач: Психогенная. // Она возникает / как... неврологическая защита / от монотонности жизни.

Пациент: Ага.

Врач: Если бы у вас была... эндогенная депрессия... / э-э... которая возникает в результате нарушения... процессов... мозга, / вот тогда, конечно, / (*кивает*) вам нужно было бы прибегнуть к медикаментозному методу лечения.

(«Счастье – это»)

‘Говорящий солидаризуется с собственными представлениями, которые он ранее не высказывал, но имел в виду в процессе постановки диагноза’.

Реализация, присутствующая в последних четырех примерах, нередко обозначается в описании, в художественном тексте как *кивнул сам себе, покивал самому себе / собственным мыслям*.

Предложение

Крестьянин: Дык... как... / начальник? // Паёк аккурат даёшь аль... нет? // Могу кучером. // (С кивком) Могу кашу варить, / столярить. // Дык как, начальник? // Даёшь / аль нет?

(«В огне брода нет»)

Значение *кивка* здесь, с одной стороны, можно рассматривать как солидаризацию говорящего с самим собой (‘я называю виды работы, которые в самом деле могу выполнять, и упоминание о них уместно’). С другой стороны, развивать мысль говорящего заставляет отсутствие реакции со стороны собеседника, и с учетом этого можно сказать, что говорящий *кивает* в ответ на воображаемый вопрос собеседника («А еще что-нибудь можешь делать?»), который в действительности не звучал.

Возможна солидаризация с собственной непосредственно высказываемой в данный момент позицией как средство усилить утверждение, выражение уверенности или обвинение.

Утверждение мнения; выражение надежды в коммуникативном блоке совета

Декан художественного училища оставляет студента в Москве вместо стажировки в Италии в наказание за хулиганство (роспись стенок граффити и драки с байкерами).

Декан: Сделай, пожалуйста, так, / чтоб мы с тобой... вообще не встретились. // И в следующем (*махнет рукой*) воплощении.

Андрей: Не встретимся. // В следующем воплощении / я буду дельфином.

Декан: Никаким... дельфином ты не будешь. // Дельфины, / они тоже... / в коллективе живут. // А ты / (*кивает*) сорняк.

Андрей (*трижды, в соответствии с интонационными центрами, потрясает левой рукой с зажатыми в ней темными очками*): Я буду самым прикольным (тычок указательного пальца правой руки) дельфином.

Декан (*тычет Андрею вслед указательным пальцем*): Единственное, что тебя может спасти: / поезжай на натуру... / найди какую-нибудь красивую... / русскую... Мухосрань... / попиши пейзажи, / (*разводит руками*) может, что-нибудь и наберёшь... / (*кивает*) на троечку.

(«Граффити»)

Оба кивка декана передают значение солидаризации говорящего с собственной, высказываемой им позицией.

Утверждение мнения с оттенком возмущения

Помолодевший благодаря молодильным яблокам Кащей раздумал жениться на Бабе Яге.

Кашей: Свадьба / отменяется!

Баба Яга: < Все Кашей – / (*кивает*) обманщики!

(«Огонь, вода и медные трубы»)

‘Я говорю это и сама солидаризуюсь с собственной позицией, чтобы подкрепить свое утверждение’.

При «обмене любезностями» в конфликтной ситуации типично возникают «встречные» кивки:

Отрицательная оценка + возмущение, намек

Мать невесты (*кивает*): Хабалка.

Мать жениха (*кивает, наклоняясь вперед всем корпусом*): А я вообще на дураков не обижаюсь.

(«Страна чудес»)

Каждая из героинь упрочивает собственную позицию путем солидаризации с самой собою (за счет этого возникают оттенки смыслов вроде ‘я всегда это знала’, ‘я и раньше это говорила’, ‘я так и думала’, весьма не лишние, когда ставится цель оскорбить собеседника) – значение это привносит кивок, отсюда и обмен кивками.

Обвинение

Жена Гуськова (рубит ладонью воздух): Товарищи! // В этом правлении / все
(*кивает, сдвинув брови*) жулики! // Вам директор рынка всем сунул!
(«Гараж»)

‘Говорящий солидаризуется с самим собой (для укрепления собственной позиции)’.

Данная модификация параметра, в частности, охватывает случаи функционирования *кивка* в подтверждении и в возражении, т. е. в целеустановках, которые обычно воспринимаются как антонимичные, причем конструкции возражения вообще представляются нетипичной областью для появления *кивка*. Тем не менее значение «усиливающего» *кивка* там и там идентично.

Подтверждение (в ответ на выражение недоверия)

Иван объясняет царю, почему не привез жар-птицу.

Иван (с улыбкой и «объяснительным» жестом): Я же её изловил.

Царь (прижав обе руки к сердцу): Да нуу?

Иван (кивает): Ну да.

Царь: Жар-пти-цу! (Делает жест «схватить». Народ смеется). // (Сдвинув брови, с напряженным визуальным контактом) А потом...

Иван (с улыбкой): А-а... потом отпустил.

Царь (машет рукой): А потом отпустил!

(«Конек-горбунок», 2021)

‘Говорящий солидаризуется с самим собой (дополнительно подкрепляет собственную только что высказанную позицию)’.

Выражение мнения, негативная оценка; подтверждение

Платонов накричал на Трилецкого из-за того, что тот, будучи единственным врачом на всю округу, отказался поехать посмотреть больную.

Трилецкий (рубанув ладонью воздух): Ты хочешь, чтоб я поехал?

Платонов: Да, / хочу.

Трилецкий (жест «спокойно»): Хорошо, / я поеду.

Платонов: Пожалуйста!

Трилецкий: Вот только сейчас... (жест «спокойно» с колебаниями рук)
поужинаю / и поеду... // Вот. // Но... / (вскидывает указательный палец) знаешь, / если... (рубит ребром ладони воздух) о тебе, Мишель, говорить, то ты...

Платонов: Да?

Трилецкий: ...тоже (слегка потрясает рукой) н-не самый / старательный...
учитель...

Платонов: Ну-ну?²³

Трилецкий: ...которого я в своей жизни (*кивает*)¹ встречал.

Платонов: Ах!²³ // Вот как!²

Трилецкий (*серия мелких кивков*): Да.² // Да.²

(«Неоконченная пьеса для механического пианино»)

Первый *кивок* вводится параллельно с выражением мнения говорящего и срабатывает как одновременное подтверждение, усиление введенной позиции; дальнейшие *кивки* уже не самостоятельно формируют подтверждение, а входят в состав вербально-кинестической конструкции (в том же значении).

Возражение

А.: О-о,⁶ / эти сандалики развалятся.¹²

Б.: Ничего / не развалятся.^{3 1}

А.: Прямо на мне развалятся.²

Б.: (*кивает*): Не развалятся.²

А.: Подмётка отлетит.¹²

Б.: (*с кивком большой амплитуды*): Не отлетит!² /PP/

‘Солидаризация говорящего с его собственной высказанной ранее позицией, «приплюсовывание к самому себе»’.

То же характерно для русского настаивания, обещания и некоторых других целеустановок.

Настаивание

В гостинице в Ташлинске.

Големба: Это наш новый сотрудник,¹² / он будет... жить в архиве.¹²

Портье (*приветствует Банева поднятием козырька фуражки*): В архиве?⁶ // Это ж в старом здании.² // Зачем?² // У нас и в новом здании / (*слегка мотает головой*)⁴ хорошие номера есть.

Големба: Нет,² / вы не поняли,² / он (*кивок*) будет (*кивок*) жить в архиве / и (*кивок*) там же будет работать / как член комиссии.²

Портье: Хм!² (*Слегка пожимает плечами*). Как скажете,² шеф. // Как скажете.²
(«Гадкие лебеди»)

Обратим внимание на то, что структуры настаивания могут включать в себя *кивок* в двух разных реализациях: ‘говорящий дополнительно солидаризуется сам с собой’, как в этом примере, или же ‘солидаризуйся с моей позицией (так как это будет бенефактивно для тебя / для меня)’ (см. об этом далее).

Обещание

Бычков: Ну вот что. // Вам при мне хорошо?

Вуквутагин: Хорошо.

Бычков (*кивает*): А будет ещё лучше.

(«Начальник Чукотки»)

‘Говорящий солидаризуется с самим собой (с ранее высказанной своей позицией) и одновременно – с позицией слушающего’.

Сообщение о намерении, совмещенное с предупреждением

Девочка надела на собаку шляпку и хочет ее понарошку сфотографировать.

Настя: Внимание: / фитографирую. // Я ж тебе сказала – фитографирую. // Я фитогра-/(интенсивный кивок)фирую!

(«Прикосновение»)

‘Говорящий солидаризуется с самим собой (зд.: дополнительно усиливает уже высказанное намерение)’.

Существует также следующая модификация, характерная для уточняющего вопроса с высокой степенью уверенности, для припоминания, догадки:

Вопрос со сниженной степенью неизвестности

Лера: Так. // Ты мне знаешь что скажи...

Павлов: Че?

Лера: У тебя это окно... во двор выходит, / а другое – на улицу, / так?

Павлов: ↓ Н-ну.

Лера: Ну. // (*Кивает*) Там крыша магазина, / (*кивает*) так?

(«Привет, киндер!»)

С помощью *кивок* говорящий маркирует слияние своей прежней позиции (когда он обладал определенным знанием) с теперешней (когда это знание понадобилось ему на практике). Одновременно развертываясь по позиции слушающего (благодаря наличию визуального контакта), *кивок* предлагает слушающему солидаризоваться с очевидным (развертывание инварианта по норме).

4. Слияние позиции говорящего с позицией социума или мини-социума

Уточнение

Капитан: Но понимаешь... в чем тут... дело. // Джинны... / (*поднимает указательный палец*) обычно, / а особенно во время войны (*кладет руку Дениске на плечо*), / если они стоящие, / всегда превращались в капитанов. // (*С улыбкой*)

И им разрешалось получать ордена и медали. // (*Кивает*) Ну, если за дело, конечно.

(«Капитан»)

Исполнитель жеста солидаризуется с введенной им позицией социума ('ордена и медали всегда получают не просто так, а за дело').

Объяснение

Павлов: Зачем мы с крыши-то... / прыгали?

Лера: А мне врач / (*кивает*) по лестнице / запретил ходить, / (*кивает*) ясно?
(«Привет, киндер!»)

Ходить по лестнице (вместо того, чтобы прыгать с крыши) – это норма социума, что и маркирует кивок на слове *лестница* (Лера приводит представление социума, объясняя, почему она не может соответствовать этому представлению).

Сообщение о намерении в ответной реплике

Лера («объяснительный» жест): Так я ж беременная.

Тетя Света смотрит на нее расширенными глазами.

Лера (*кивает*): Мг. // В положении я. (...)

Тетя Света: В смысле...

Лера (*кивает*): Мг.

Тетя Света: Да ты что... // И-и?

Лера (*кивает*): Рожать буду.

Тетя Света (*прижимает руку к сердцу*): Да ты что-о...
(«Привет, киндер!»)

Третий, последний *кивок* в этом фрагменте указывает на слияние с позицией социума (говорящий объявляет о решении, совпадающем с одобряемым социумом поведением).

Обоснование

Варвара после многих лет разлуки вновь видит отца, адмирала в отставке.

Варвара (*улыбается*): А ты / молодец. // И (*кивает*) вовсе не старый, / правда, не старый? // (...) Вот только... / (*качает головой*) в кепочке (*закрывает рот рукой*).

Отец: А что, / смешно?

Варвара: Да нет, / не смешно. // Ну... ты ведь (*кивает*) штатский, / (*кивает*) на покое.

(«Дорогой мой человек»)

Кивая, Варвара немного неохотно, вынужденно солидаризуется с позицией социума (человеку штатскому, на покое, можно носить и кепочку, хотя для нее видеть отца таким непривычно).

Ответная реплика-реакция

Глагольев: В наше время за друзей, между прочим, / было принято в огонь лазить! // А ныне?

Сергей Войнищев (с улыбкой): А ныне (*кивает*)⁴ пожарные на то есть, чтобы в огонь лазить.

(«Неоконченная пьеса для механического пианино»)

Кивок указывает на солидаризацию говорящего с нормой социума, слияние с позицией социума в этом вопросе – в большей степени принято, чтобы в огонь лазили пожарные.

Ввод информации в коммуникативном блоке уговаривания

Бабушка Леры: Я / (качает головой)⁶ поехала бы к ней / (*кивает*)⁶ сама.¹² //
Понимаешь?³

Мать Темы (*кивает*): Мг.²

Бабушка Леры: Но во-первых,^{6'} / некому / оперировать,³ / во-вторых, я не знаю² адреса.

(«Привет, киндер!»)

Выделенный *кивок* вносит идею слияния с позицией социума: бабушка Леры осознает, что, согласно норме социума, ей следовало бы самой поехать разыскивать внучку, сбежавшую из дома в результате конфликта с ней.

Дениска: ...И мы идем.¹ // А оттуда, значит, дым валит.¹² // И кто-то пищит... /
задыхается.¹² // Ну, мы доску отняли,⁶ / а там – / маленькая девочка.¹² // Плачет.¹² //
Задыхается.¹² // Ну, мы ее – (*кивает*)⁶ за руки, / за ноги / и... спасли.¹

(«Пожар во флигеле»)

В тот момент, когда позиция говорящего в рассказе оказывается в слиянии с представлением социума о том, что следует делать в такой ситуации на пожаре, наряду с ИК-6, показывающей, что вводимая информация известна и говорящему и слушающим ('описываемые действия были сами собой разумеющимися'), возникает и *кивок* в значении 'наша позиция совпала с позицией социума'.

Утверждение знания

Бычков (*стаскивает с головы буденовку*): Прощай,² / наш дорогой товарищ,⁶ /
Алексей Михайлович Глазков, / проклятый тиф / сгубил тебя / на пути к победе
революции / в краю северного сияния.¹² // Но (*кивает*)² вместо тебя, / наш дорогой
товарищ, / в далекий Уйгунан / приедут / (*кивает*)² новые борцы, / и (*кивает*)²
всё равно, / назло... / (*кивает*)⁶ суровым явлениям (*кивает*)² природы... / они
(*кивает*)⁶ построят там / (*кивает*)² светлую жизнь.

(«Начальник Чукотки»)

'Говоря это, я вновь и вновь отмечаю слияние собственной позиции с позицией социума'. В данном случае жест, безусловно, получает особую эстетическую нагрузку: Бычкову предстоит в одиночку представлять советскую власть и противостоять всем ее врагам, строя социалистическое будущее на Чукотке. Он только что потерял опытного соратника и остался один. Многократно солидаризуясь та-

ким образом с далеким социумом, к которому он принадлежит, он создает эффект незримо стоящего у него за спиной народа, революционеров и красноармейцев. То же и в следующем примере:

Сообщение о факте в ответной реплике-реакции

Бычков приказывает раздать голодающим людям продукты со склада американского торговца Стенсона.

Бычков (разводит руками): Да давно уж раздать³ нужно было всё!

Храмов (разводит руками): То есть как раздать? // (Указывает рукой в сторону моря) А мистер Стенсон?

Бычков (кивает): Стенсин?

Храмов: Да!

Бычков: Скажите... / (*кивает*)³ я (*кивает*)³ реквизиrowвал. // (*Кивает*)⁶ Полностью / (*кивает*)¹ полномочий.

(«Начальник Чукотки»)

При помощи кратных кивков говорящий отмечает, что все, что он делает, он делает в полном слиянии с позицией социума, что за ним стоит народ, власть Советов.

К этим же случаям примыкает солидаризация с информацией, известной всему данному мини-социуму, например:

Товарищ Дынин: Внимание!² // Прослушайте информацию.² // Завтра... / (*кивает*)⁶ родительский (*кивает*)¹ день.

(«Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен»)

Кивая, говорящий солидаризуется с позицией мини-социума, в котором находится (все вокруг уже ожидают, что он объявит о родительском дне).

5. Значение ‘слияние твоей позиции с моей соответствует моим / нашим личным интересам и благотворно для меня / для нас’

Данная модификация параметра в особенности характерна для заинтересованного вопроса, вопроса с оттенком надежды и волеизъявления, хотя может встречаться и в других целеустановках. Говорящий сообщает, что слияние позиции адресата с его собственной позицией соответствует интересам самого говорящего либо обоих собеседников и благотворно для них.

Вероятно, здесь имеет место мгновенная подстановка себя на место адресата с тем чтобы показать ему, какая реакция с его стороны будет желательна. Так, если высказывание-инструкция включает в себя кивок (*кивки*), это подразумевает смысл ‘инструкция исходит от меня, кивки – от тебя’. Говорящий как бы предвзвешивает ответную реакцию, выступая при этом от имени собеседника и моделируя нужный вариант ответа. Логично, что описанный коммуникативный прием актуализирует параметр личной сферы (личные цели и интересы собеседников входят в параметр личной сферы как его часть).

При формировании заинтересованного вопроса *кивок* появляется в связи с идеей *реализованности / нереализованности варианта развития ситуации, соответствующего личным интересам говорящего*. Рассматриваемая реализация жестко связана с наличием визуального контакта и нередко сочетается с расширением глаз. Губы, как правило, разомкнуты (что связано с идеей готовности к продолжению контакта). Таким образом, *наличие визуального контакта, расширение глаз и разомкнутые губы* – три сопровождающие кинемы, при данной модификации параметра *кивка* типично входящие вместе с ним в вербально-кинестическую конструкцию.

Вопрос

1. Павлов: Зачем мы с крыши-то... / прыгали?

Лера: А мне врач / (*кивает*) по лестнице / запретил ходить, / (*кивает*) ясно?

Павлов (*пожимает плечом*): Ясно.

(«Привет, киндер!»)

Лера заинтересована в том, чтобы как можно быстрее отделаться от туповатого Павлова без лишних объяснений, и ее второй *кивок* передает значение ‘в моих интересах, чтобы ты как можно скорее принял мою позицию / мою формулировку как есть и перестал задавать вопросы’.

2. Товарищ Дынин: Митрофанова! // Ну как? // (*Кивает*) Сведения подтвердились?

Девочка (*кивает*): Мг.

Товарищ Дынин: М!

Девочка: Мг.

Товарищ Дынин: Ну вот, и товарищ Митрофанов приедет.

(«Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен»)

Товарищ Дынин, начальник пионерлагеря, очень заинтересован в том, чтобы на родительском дне присутствовал крупный чиновник товарищ Митрофанов, который мог бы оценить по достоинству его организационную работу.

3. Водяной: Ну так вот, / слушайте мое решение. // (*Показывает двумя руками жест «нечестного слова»*) Сведу я вас в мой подводный дворец, / покажу вам всех моих слуг и служанок, / выбирайте, кого хотите, не жалко, / а взамен... // взамен вы отдадите мне / ба-/ра-/бан! // (*Кивает*) Согласны?

(«Марья-искусница»)

Вновь контекстом фильма созданы все условия для появления *кивка* при вопросе: Водяной крайне заинтересован в том, чтобы выманить у Солдата волшебный барабан, это выгодно ему.

4. Зина со взрослым сыном в универмаге. *Сын примеряет костюм.*

Зина: Хорошо. // Хорошо. // (*Кивает*) Берем?

(«Женщины, которым повезло»)

‘Солидаризация с моей позицией будет соответствовать и твоим, и моим интересам, будет бенефактивна для нас обоих (мне будет приятно, если ты примешь от меня этот костюм в подарок)’.

5. Доктор Быков хочет поймать и выгнать появившегося в больнице распространителя биодобавок.

Быков: Лобанов! // Иди сюда!

Лобанов: А? // Что? // Что случилось, Андрей Евгеньевич?

Быков: Случилось! // У нас по больнице // сволочь какая-то ползает / и вот эту пакость распространяет. // (Кивок) Поможешь поймать?

(т/с «Интерны», 1 сезон, 22 серия)

‘Твоя солидаризация с моей позицией будет соответствовать нашим интересам и будет бенефактивна для нас и для мини-социума (коллектива больницы)’.

6. В городок после многолетнего отсутствия вернулся Коля, бывший жених Натальи. Он не знает, что у Натальи сын от него.

Татьяна Ивановна (смотрит расширив глаза): Заходил?

Наталья: Нет.

Татьяна Ивановна (кивает): И ты не ходила?

Наталья: Нет.

Татьяна Ивановна (кивает с легкой улыбкой): Ну и правильно. // Ты сторона потерпевшая, // тебе туда соваться не к чему, // (приобнимает Наталью за плечи, похлопывает по спине) ты дома сидеть должна.

(«Коля – перекаати-поле»)

Мать Натальи использует кивок в догадке, и при этом формируется значение не просто ‘солидаризуйся с высказанной мною догадкой, формально подтверди, что это так и есть’, но и ‘мне хотелось бы, чтобы ты не ходила (именно такое поведение соответствует нашим интересам)’.

Вопрос с оттенком надежды

1. Герой фильма, работавший дегустатором в парфюмерной промышленности, утрачивает обоняние и посещает в связи с этим врача-отоларинголога.

Врач: Нет. // Царапина не могла повлиять. // (Откашливается. Вытянув указательный палец) Сам нос / не нюхает. // (Шевелит выпрямленными пальцами)

М-м-м... // Сложная цепочка... (складывает пальцы шепотью) обонятельных клеток, / нервно-психологической деятельности... // Вы, как и все, / в том числе / нюхаете... / головой. // Анализ запахов, / сопоставление, / запоминание – / все здесь.

Пациент: Вы хотите сказать, что у меня не все в порядке с головой?

Врач: °Нет, / Боже вас упаси! // Просто... (потрясает указательным пальцем)
царапина / б-была лишь поводом. // А причина – / нервные перегрузки, / стрессы... //
Идет накопление, / и потом – а! // Раз – / и всё.

Пациент: Как же мне быть? // (С лёгким кивком) Есть надежда?

(«Опасный возраст»)

‘Твоя солидаризация с моей позицией будет чрезвычайно бенефактивна для меня, так как ситуация серьезнейшим образом затрагивает мою личную сферу’.

2. Наташа встречает поезд, на котором должен приехать ее отец.

Наташа: А может так быть, что... / пассажир станцию проедет?

Начальник станции: Ну, если он проспит... / или, скажем, (щелкает себя по горлу) лишнего хватит... / то случается. // Но это будет нарушением, / и проводники обязаны следить за этим.

Наташа (кивает, не размыкая визуального контакта с собеседником): А они следят?

Начальник станции кивает, затем мотает головой, затем поднимает голову.

Начальник станции: В общем, стараются, / стараются.

(«Когда деревья были большими»)

Кивая в момент произнесения вопроса (А они следят?), Наташа как бы подсказывает собеседнику, что тот непременно должен ответить положительно, что она жизненно заинтересована в положительном ответе. Потерявшая родителей еще маленькой девочкой в войну и мечтающая разыскать их, Наташа боится любой случайности, которая может отдалить ее встречу с нашедшимся отцом. Интенсивный кивок вводит значение ‘я предельно заинтересована в слиянии вашей позиции и моей (я очень надеюсь, что проводники следят за порядком, и хочу, чтобы вы подтвердили это)’. Заметим, что ее кинесическое поведение оказывается столь убедительным, что действительно подталкивает собеседника к зеркальному копированию ее кивка: сначала он машинально кивает (слияние с позицией, воплощающей надежды Наташи, – ‘они следят’) и лишь затем поправляется и дает ответ, выражающий меньшую степень уверенности в добросовестности проводников, чем хотелось бы Наташе.

Заметим, что при первом вопросе Наташи (А может так быть, что... / пассажир станцию проедет?) кивок был бы невозможен. Это связано с тем, что в данном случае говорящий вовсе не заинтересован в солидаризации собеседника с номинативной частью своего вопроса (напротив, Наташа заинтересована в том, чтобы ее разуверили).

3. Наташа: Папа! // (Кивает) Ты меня любишь?

(«Когда деревья были большими»)

Вновь очевидна крайняя заинтересованность спрашивающего в положительном ответе. Реализуется значение ‘слияние твоей позиции и моей (зд.: подтверж-

дение того, что я думаю и во что верю, – что ты меня любишь) будет чрезвычайно бенефактивно для меня при сильнейшей затронутости моей личной сферы, моих личных интересов’.

4. *Сотрудница киностудии после долгих поисков девочки на роль в фильме наконец находит прекрасный типаж. Девочка наотрез отказывается сниматься. Виктория пытается убедить ее.*

Виктория: Ты будешь работать со знаменитыми артистами! // (Кивает)
Согласна?

(«Девочка, хочешь сниматься в кино?»)

‘Солидаризация с моей позицией (зд.: согласие на мое предложение) будет полностью соответствовать как моим личным интересам, так и твоим и будет бенефактивно для нас обоих’.

5. *Клизя: Не нравится мне твой роман. // Ох не нравится! (...)*

Андрей: Сколько нужно Экклезиасту, чтоб заткнуться?

Клизя: Литру фирменного бухалова... / и пачку «Мальборо». // (Кивает) Дашь?
(«Граффити»)

‘Солидаризация с моей позицией будет находиться в полном соответствии с моими личными интересами и будет бенефактивно для всех (так как я перестану изводить всех своим ворчанием)’.

Во всех приведенных выше примерах значение кивка поддержано и отчасти дублируется семантикой ИК-3 (зд.: ‘сориентируйся на мою позицию’).

Идея бенефактивности в отдельных случаях может и не актуализироваться.

Вопрос-намеки

Наташа, спившаяся и совсем опустившаяся, просит у своей старой школьной учительницы подкинуть ей денег.

Елена Михайловна: Ты... басню Крылова «Стрекоза и Муравей» (кивает) помнишь?

Наташа: Помню.

(«Карп от замороженный»)

Кивок – ‘солидаризуйся с моим предположением (подтверди, что помнишь басню), это в моих интересах’.

Вопрос с пониженной степенью неизвестности

Мать не разрешает оперировать ребенка с аппендицитом, врачи пытаются получить ее согласие.

Александр Николаевич (установив визуальный контакт с матерью): Оперировать надо, / и немедленно.

Мать: Нет. // Нет, / я не могу.

Александр Николаевич: Вы... / (кладет руку на локоть матери) вы кем работаете?

Мать: Заведующей фермой.

Александр Николаевич (не размыкая визуального контакта, с кивком): Вы за свою работу отвечаете?

Мать (кивает): Отвечаю.

Александр Николаевич: А мы отвечаем за свою. // (Сжимает локоть матери и убирает руку с её локтя) Всё будет хорошо. // (С улыбкой) Ну, / Коля, / поехали. («Здравствуйте, доктор»)

‘Солидаризуйтесь с высказанной мной позицией (я предполагаю и практически уверен, что вы отвечаете за свою работу), такое подтверждение будет в моих интересах, так как мне быстрее удастся вас убедить’.

В структурах волеизъявления кивок в этой реализации, как правило, выступает на фоне налаженного визуального контакта. Фоновая идея бенефактивности может относиться как к позиции говорящего, так и к позиции слушающего.

Просьба

Школьная учительница на пенсии, Елена Михайловна, просит своего бывшего ученика, работающего патологоанатомом, помочь – оформить ей при жизни справку о смерти.

Елена Михайловна (кивает): Помоги, / а?

(«Карп отморозенный»)

Кивок – ‘солидаризуйся с моей позицией (это в моих интересах и будет очень бенефактивно для меня)’.

Совет

Сельский пьянчужка, узнав от инопланетян о грозящей Земле опасности, пытается спасти близких от всемирного потопа, убеждая улететь вместе с ним на инопланетном корабле.

Валера: Галя, мне инопланетяне сказали, – / (потрясает рукой в «объяснительном» жесте) Толя / и Геннадий / Ларионыч / прилетели, – / нас затопят (делает жест «весь»).

Галя: Ясно. // Вале-ра, / (кивает) лети один. // (Качает головой) До следующей капельницы.

(«Страна чудес»)

‘Солидаризуйся с моей позицией (которая совпадает с позицией социума)’.

Если Валера последует совету, это, с точки зрения говорящего, будет бенефактивно скорее для самого говорящего, чем для адресата, и будет соответствовать в первую очередь личным интересам говорящего.

Инструктирование

Жена (медсестра по профессии) перед уходом на работу отдает распоряжения мужу.

– Тебе надо попить микстуру² (кивок), / у тебя хрипы^{1²} (кивок).
(«Девочка, хочешь сниматься в кино?»)

При формировании инструкции кивки показывают, как следует реагировать слушающему: солидаризоваться с позицией говорящего, выполнять сказанное. Отметим личную заинтересованность говорящего в выполнении инструкции – слушающий включен в личную сферу говорящего.

Повторное запрещение

Ребята готовят номер самодеятельности к родительскому дню – декламируют «Левый марш».

Товарищ Дынин: Не надо^{1²} эту самодеятельность.

Пионервожатая Валя: Это же Маяковский!²

Товарищ Дынин: Знаю.⁴ // Маяковского в каком классе проходят? // И потом – по тематике / не то. // Адам,⁶ / Ева.⁶

Валя: Ну и что?²

Товарищ Дынин (прижимает руку к сердцу и кивает): Не надо.^{2\}
(«Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен»)

‘Солидаризуйтесь с высказанной мной позицией, это будет благотивно для нас и будет соответствовать моим личным интересам’.

Уговаривание

Жена Дронова советует Коле договориться со школьной учительницей, Алисой Денисовной, о дополнительных занятиях по английскому.

Жена Дронова: Поговорите с ней.² // (Интенсивно кивает)² Поговорите.
(«Хороший мальчик»)

‘Слияние твоей позиции с моей будет соответствовать твоим личным интересам и будет благотивно для тебя’.

Настаивание

Дочь не хочет есть капусту на ужин.

Мама (устанавливает с ней визуальный контакт и медленно кивает): Мг.⁴
(«Ералаш». «Это полезно»)

Исполнитель кивка инициирует слияние позиции адресата со своей собственной позицией, а также с нормой, поскольку такое слияние будет благотивно для адресата и будет соответствовать интересам обоих собеседников.

Предложение

Подруга Настя отдает Регине брошь, поскольку Регине нужны деньги.

Настя: На.² // (Устанавливает визуальный контакт, с кивком)² Возьми.

Регина: Да ты что!

Настя (с улыбкой): Это мамина. // Старинная и очень дорогая. // Отнесёшь в ломбард. // Да бери.

(«Не делайте бисквиты в плохом настроении»)

‘Слияние твоей позиции и моей в наших интересах и бенефактивно для тебя, а в конечном счете и для меня (я тем самым выполню свой долг – помогу подруге)’.

Вопрос в коммуникативном блоке распоряжения

Бабушка (узнав про Димкин режим дня): Если у тебя помощь старшим, / иди в магазин за сметаной. // (Кивает) Ясно?

(«Сильная личность из 2-го “А”»)

Значение кивка – ‘слияние твоей позиции и моей соответствует моим личным интересам и будет бенефактивно для нас’.

Объяснение

Жеглов: Я не из любопытства спрашиваю, Надюша. // Просто мне нужна ясная картина преступления, / чтоб (кивает на каждом слове) быстрее поймать убийцу, / понимаете?

Сестра Ларисы: Да, / я понимаю.

Жеглов: Ну вот.

(«Место встречи изменить нельзя»)

Капитан Жеглов призывает сестру убитой солидаризоваться с его позицией (которая в данном случае совпадает с позицией социума), что соответствует его интересам как следователя и будет бенефактивно для всех участников ситуации и для социума.

Упрек

Маша: А-ле-ша! // (Качает головой) Алеш, ну до того ли сейчас господину Калиостро? (визуальный контакт с Алешей и легкий кивок)

(«Формула любви»)

Кивок указывает на то, как следует реагировать слушающему: подчиниться, занять ту же позицию, солидаризоваться с высказанным этикетным предписанием – не беспокоить больного, что будет бенефактивно для говорящего и для третьего лица.

К этой же реализации относится кивок, формирующий запрос подтверждения (например, правильности действий):

Учительница (диктует): Птен-цы / пи-щат. // Птен-цы / пи-щат.

Мальчик, написав на доске «Птенцы пестчат», оглядывается на класс и кивает.

(«Пожар во флигеле»)

‘Исполнитель жеста указывает на то, что слияние позиции адресата, т. е. добровольного помощника из класса, с его позицией (именно так и надо писать это слово) было бы бенефактивно для него и соответствовало бы его личным интересам’.

6. Слияние позиции адресата с ситуацией

Говорящий констатирует слияние представления собеседника с реализованной ситуацией.

Одобрение

Отец: Да лучше уж ни с кем... / (поднимает указательный палец) чем с кем / попало! // Кто сказал?

Артем: Омар Хайям.

Отец (несколько мелких кивков): Молодец.

(«Саранча»)

В данном случае отец «экзаменовал» сына, и его кивки означают ‘твое представление совпадает с реализованной ситуацией’.

В отдельных случаях само это слияние может идти вразрез с волей слушающего.

Констатация факта

Попав на тот свет, Никита Лазарев понимает, что его прокурором на Небесном суде по случайности оказался человек, имеющий личные причины его ненавидеть.

Девушка – секретарь суда: Да вы не волнуйтесь, / у вас хорошие входные данные. // И у вас замечательный адвокат. // (Лазарев с адвокатом пожимают друг другу руки). И интеллигентный прокурор. (Подходит прокурор).

Лазарев (издает смешок, затем перестает улыбаться): Нет.

Прокурор (улыбается и кивает): Да.

(«Небесный суд»)

Смысл кивка – ‘несмотря на то, что ты склонен отрицать сложившуюся ситуацию, ты вынужден будешь солидаризоваться с ней / я вынуждаю тебя солидаризоваться с ней, т. е. смириться с тем, что я действительно твой прокурор’.

Утверждение

Ефим: Опять картошка. (Качает головой). // В первый день... / вскидывает указательный палец) Бог сотворил картошку. (Потрясает указательным пальцем). Во второй день... Бог сотворил картошку. // (Поднимает брови). В третий день... (кивает) Бог тоже сотворил картошку. // (Сдвигает брови). И в четвёртый день Бог сотворил картошку, / и в пятый день Бог сотворил картошку. // (Сузив глаза) Зачем же на шестой день он сотворил нас, / м?

(«Комиссар»)

Здесь кивок фигурирует в двух значениях: 1) слияние ситуаций («ситуация третьего дня» оказывается идентична положению дел в первый и второй дни); 2) слияние представления, которое уже возникло у слушающего, с действительностью (‘как ты уже себе, вероятно, представил, на третий день произошло то же самое: Бог вновь создал не что-нибудь, а именно картошку’).

**7. Антонимическое развертывание параметра:
антисолидаризация, подчеркнутое отсутствие солидаризации,
отсутствие слияния позиций говорящего и слушающего**

Обоснование в убеждении

Коля застаёт нарушителя, когда тот собирается выпить стопку водки с могилы.

Коля (с улыбкой): Ку-ку!²³

Нарушитель: Ой.²

Коля: Через забор перелез?³

Нарушитель: Ага.¹

Коля (кивает на блокнотик в руках у нарушителя): А это что?⁴

Нарушитель: А тут... все даты,¹ / когда родились,¹ / помёрли,¹ / а к ним...¹
родственники приходят...

Коля: Не понял.⁴

Нарушитель: Ну... рюмку... / оставляют,⁶ / а я...з-за помин души,⁶ / с
уважением. // К этому / почти каждый день приходят. (*Разводит руками*) Ну... что²
мне делать, / я тут рядом живу,² / (*кивок*) другое кладбище искать?³

(«Парень с нашего кладбища»)

‘Я формулирую позицию, с которой сам не солидаризуюсь’.

Вопрос-возражение

Робот Вертер подводит Колю к машине времени, чтобы вернуть его в прошлое.

Вертер: Ну, / и-ди... // И-ди.^{6 2 2}

Коля: Вот вы, / товарищ Вертер: // (*отсюда и до конца высказывания мелко кивает*) неужели вы согласились бы отправиться в прошлое,⁶ / так и не посмотрев на то, что делается в будущем... / хоть одним глазком?^{3 6 1}

Вертер: Да я бы... на тво-ём мес-те... / от-дал бы по-ло-ви-ну жиз-ни... / за то,
что-бы ис-пы-тать та-ки-е при-клю-че-ния.^{3 6 1}

(«Гостя из будущего», 1 серия)

Кивки Коли вводят идею антисолидаризации, он формулирует позицию, с которой сам он никоим образом не может и не хочет солидаризоваться.

Раздраженное отрицание в коммуникативном блоке объяснения

Света: Да какая там (*интенсивно кивает, не разрывая визуального контакта*)
любовь! // Это Петька с нашего дво[р:]а был! // Он мои кроссовки вчера, /

(поднимает и опускает брови) [н:]²овые, / (поднимает и опускает брови) из окна²
выбросил!

(«Ералаш». «Любовь с первого взгляда»)

Говорящий в интенсивном эмоциональном отрицании подчеркивает принципиальное отсутствие солидаризации с собеседником (предположившим, что Петя – любовь Светы с первого взгляда), принципиальную невозможность слияния позиций говорящего и слушающего.

Возмущенный переспрос

Бес: В одном я оплошал. // Нужно было государю... / бомбу под ноги бросить... /
и республику уже в этом году учредить.

Монах: З-замолчи, б-бес! // (С кивком) В помазанника / Божьего – / и б-бомбу?
(«Монах и бес»)

Кивок – ‘антисолидаризация, принципиальная невозможность по этическим причинам солидаризоваться с адресатом’.

Возмущение

Мария (вскидывает руку выше головы, потрясая кулаком): А Гена / (вскидывает
руку выше головы, потрясая сложенной «чашечкой» кистью) при живом муже /
(кивает) это прилично, / (кивает) да?

(«Родня»)

Говорящий указывает с помощью *кивка* на то, что солидаризация в этом вопросе с адресатом для него немыслима. Отметим, что в двух последних примерах позиция слушающего не совпадает не только с позицией говорящего, но и с нормой.

Таким образом, на основании выявленной семантики жеста *кивнуть головой* можно сделать вывод о том, что русский *кивок* входит в **коммуникативное поле соотношения позиций** и частично может быть отнесен к **полю личной сферы и полю бенефактивности**. Как и подавляющее большинство активно функционирующих единиц русской коммуникативной системы, *кивок* обладает способностью к **антонимическому развертыванию инвариантного параметра** и способностью к **реализации по параметру нормы** (нормы развития ситуации, нормы поведения говорящего и слушающего, нормы социума). Эти свойства кинемы можно рассматривать как очередное косвенное подтверждение того, что кинесические коммуникативные единицы русского языка подчиняются тем же закономерностям, что и вербальные, и лингвистических оснований для их объединения значительно больше, чем для противопоставления. Спектр целеустановок, в формировании которых активно участвует *кивок*, охватывает все коммуникативные типы: выражение знания, мнения, представления (включая вопрос), волеизъявление, выражение эмоций, выражение этикетных отношений, оценка, фатика.

ЛИТЕРАТУРА

Безяева М.Г. Коммуникативная семантика звучащего художественного текста // Русский язык: исторические судьбы и современность. IV Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. М.: Изд-во МГУ, 2010. С. 751.

Безяева М.Г. Коммуникативная семантика как объект филологического исследования // Филология вечная и молодая. М., 2012. С. 63–78.

Безяева М.Г. Коммуникативное поле как единица языка и текста // Слово. Грамматика. Речь. Вып. XV. М., 2014. С. 101–118.

Безяева М.Г. Коммуникативное поле нормы в звучащем тексте // Русский язык за рубежом. 2017. № 3. С. 24–30.

Безяева М.Г. О специфике коммуникативной интерпретации текста (на материале соотношения письменной основы и звучащего варианта) // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2013. № 2. С. 19–36.

Безяева М.Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка. М., 2002. 752 с.

Безяева М.Г. Семантическое устройство коммуникативного уровня языка (теоретические основы и методические следствия) // Слово. Грамматика. Речь. Вып. VII. М., 2005. С. 105–129.

Брызгунова Е.А. Интонация // Русская грамматика: В 2 т. М., 1980–1982.

Брызгунова Е.А. Эмоционально-стилистические различия русской звучащей речи. М., 1984. 116 с.

Коростелева А.А. Кинема *подать руку* в составе рукопожатия и ее семантика в русском языке // Stephanos. 2017а. № 1(21). С. 71–109.

Коростелева А.А. О понятии кинесической композиции в кинодиалоге // Слово. Грамматика. Речь. Вып. XIX. М., 2018а. С. 105–125.

Коростелева А.А. О специфике семантического описания жестов (на примере русских кинесических средств) // Русский язык: история, диалекты, современность: Сб. науч. ст. по материалам докладов и сообщений конференции. Вып. XVI. М., 2017б. С. 167–176.

Коростелева А.А. Об антонимическом развертывании инвариантных параметров русских коммуникативных кинем // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. 2020. № 3. С. 15–33.

Коростелева А.А. Об учете кинесической составляющей диалога в преподавании русского языка как иностранного // Русский язык: история, диалекты, современность: Сб. науч. ст. по материалам докладов и сообщений конференции. Вып. XVII. М., 2018б. С. 167–174.

Коростелева А.А. Семантика жеста махнуть рукой в русском языке // Stephanos. 2016. № 4(18). С. 23–58.

REFERENCES

Bezyaeva M.G. Communicative Semantics of Spoken literary text. In: The Fourth International Congress “Russian Language: Its Historical Destiny and Present State”. Moscow, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philology. March 20–23, 2010. Moscow. Lomonosov Moscow State University Press. 2010, p. 751.

Bezyaeva M.G. Communicative Semantics as an Object of Philological Research. Philology: Everlasting and Young: Collected Articles for Prof. Marina L. Remnyova’s Anniversary. Moscow. Lomonosov Moscow State University Press. 2012, pp. 63–78.

Bezyaeva M.G. Communicative Field as a Unit of Language and Text. In: Word. Grammar. Speech. Vol. XV. Moscow. 2014, pp. 101–118.

Bezyaeva M.G. Communicative Field of the Norm in Spoken Text. *Russian Language Abroad*. 2017. No 3, pp. 101–118.

Bezyaeva M.G. On the Specifics of the Communicative Interpretation of the Text (on a material of correlation of the written and sounding versions). *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*. 2013. No 2, pp. 19–36.

Bezyaeva M.G. (2002) *Semantics of Communicative Level of Sounding Language*. Moscow. 752 p.

Bezyaeva M.G. The Semantic Organization of Communicative Level of Language (theoretical and methodological foundations of the investigation). In: *Word. Grammar. Speech*. Vol. VII. Moscow. 2005, pp. 105–129.

Bryzgunova E.A. Intonation. In: *Russian Grammar: In 2 vols*. Moscow. 1980–1982.

Bryzgunova E.A. (1984) *Emotional and Stylistic Differences of Russian Sounding Speech*. Moscow. 116 p.

Korosteleva A.A. Russian Kineme “offering a hand” and Its Role in the Construction of a Handshake in Russian language. *Stephanos*. 2017a. No 1(21), pp. 71–109.

Korosteleva A.A. On the Concept of Kinesic Composition in Movie Dialogue. In: *Word. Grammar. Speech*. Vol. XIX. Moscow. 2018a, pp. 105–125.

Korosteleva A.A. On the Specifics of the Semantic Description of Gestures (on the example of Russian kinesic means). In: *Russian Language: History, Dialects, The Present*. Collection of scientific articles based on the conference papers and reports. Vol. XVI. Moscow. 2017b, pp. 167–176.

Korosteleva A.A. On the Antonymic Development of Russian Communicative Kinemas’ Invariant Semantic Parameters. *Professors Magazine. Series: Russian Language and Literature*. 2020. No 3, pp. 15–33.

Korosteleva A.A. On Taking into Account a Kinesic Component of Dialogue in the Teaching of the Russian as a Foreign Language. In: *Russian Language: History, Dialects, The Present*. Collection of scientific articles based on the conference papers and reports. Vol. XVII. Moscow. 2018b, pp. 167–174.

Korosteleva A.A. The Semantics of a ‘hand stroke’ Gesture in Russian Language. *Stephanos*. 2016. No 4(18), pp. 23–58.

Сведения об авторе

Анна Александровна Коростелева,
канд. филол. наук
доцент
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Anna A. Korosteleva,
PhD
Associate Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
korosteleva.a@gmail.com